

Не маленький неправильный человек.

Почему собака ведет себя так,
а не иначе.

Артем Майер

Артем Майер

Не маленький неправильный человек. Почему собака ведет себя так, а не иначе

<https://litres.ru/74611318>

SelfPub; 2026

Аннотация

Почему собака рычит, когда её гладят, щенок после долгой прогулки не может успокоиться, а знакомые команды будто перестают работать на улице? Прежде чем исправлять поведение, стоит понять, что за ним стоит.

Эта книга помогает увидеть в собаке не маленького неправильного человека, а живое существо со своим восприятием, потребностями и способом общения. Как читать язык тела, отличать интерес от перегруза, учитывать возраст и прошлый опыт, выстраивать безопасное общение с детьми, незнакомцами и другими собаками? Как понять, когда достаточно изменить условия, а когда нужна помощь специалиста?

Опираясь на исследования поведения и благополучия собак, автор объясняет, почему понимание не отменяет правил, а делает их разумнее. Для тех, кто только выбирает собаку, и тех, кто

давно живёт рядом с ней. Не ради идеального послушания — ради жизни, в которой хорошо и человеку, и собаке.

Содержание

Введение	5
1. Зачем вообще понимать собаку, а не просто «воспитывать» ее	9
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Не маленький неправильный человек. Почему собака ведет себя так, а не иначе

Введение

Собака может жить рядом с человеком много лет — и все равно иногда оставаться для него непонятной.

Почему она спокойно проходит мимо одного человека, но напрягается при виде другого? Почему щенок после долгой прогулки не засыпает, а начинает носиться по дому и кусать руки? Почему собака, которая всегда считалась доброй, вдруг рычит, когда ее гладят? Почему на знакомой улице она слушается, а в новом месте словно забывает все, чему ее учили?

Обычно человек сначала замечает то, что мешает ему самому. Собака тянет поводок, лает, не подходит по команде, боится гостей, бурно реагирует на других собак, не может остаться одна или сопротивляется прикосновениям. Возни-

кает понятное желание это исправить: остановить, запретить, отучить, добиться спокойного поведения.

Но прежде чем менять поведение, полезно понять, откуда оно берется.

Собаки живут в человеческом мире. Мы определяем, когда они гуляют, где спят, с кем встречаются, к кому могут подойти и когда должны остановиться. Мы устанавливаем домашние правила, выбираем маршрут, держим поводок, приводим гостей, ведем собаку к ветеринару и ожидаем, что она постепенно ко всему этому приспособится.

При этом сама собака воспринимает происходящее иначе, чем человек. Она замечает то, что мы можем пропустить, и сообщает о своем состоянии способом, который не всегда кажется нам очевидным. Иногда мы принимаем страх за упрямство, сильное возбуждение — за радость, терпение — за согласие, а попытку увеличить дистанцию — за плохое поведение.

Эта книга о том, как видеть в поведении собаки больше, чем удобство или неудобство для человека.

Мы начнем с того, чем собака отличается от нас и как она воспринимает окружающий мир. Разберем ее язык тела и по-

говорим о том, почему один и тот же сигнал нельзя понимать одинаково в любой ситуации. Посмотрим, как меняется поведение в зависимости от возраста, темперамента, состояния, среды и прошлого опыта.

Отдельно поговорим о жизни до появления собаки и о выборе, который подходит не только мечте, но и реальной повседневности человека. О первых месяцах со щенком, подростковом возрасте, сне, прогулках, домашнем пространстве, контактах с детьми, незнакомцами и другими собаками.

Некоторые главы посвящены ситуациям, в которых собаке становится особенно трудно: страху, сильному возбуждению, фрустрации и реакциям, которые со стороны могут выглядеть внезапными или чрезмерными. В конце книги мы разберем, когда внимательности владельца уже недостаточно и как выбрать специалиста, который будет работать не только с внешним поведением, но и с его причинами.

Эта книга не обещает, что после ее прочтения собака всегда будет вести себя спокойно и правильно. Она не заменит ветеринарного врача, специалиста по поведению или индивидуальную работу там, где ситуация уже стала опасной.

Ее задача скромнее, но, возможно, важнее: помочь чело-

веку раньше замечать то, что происходит с собакой. Задавать более точные вопросы. Не объяснять любое неудобное поведение плохим характером. Видеть моменты, когда собаке нужна помощь, пауза, другое расстояние, более понятная задача или взгляд специалиста.

Чем лучше человек понимает собаку, тем меньше ее поведение кажется случайным.

И тем больше в совместной жизни появляется не только контроля, но и настоящего контакта.

1. Зачем вообще понимать собаку, а не просто «воспитывать» ее

Когда человек заводит собаку, он почти всегда думает о воспитании. Будет ли слушаться. Не станет ли тянуть поводок. Не начнет ли лаять на гостей. Подбирать с земли — а вдруг это будет не еда, а что-то опасное. Портить вещи. Бросаться к другим собакам и кошкам. Это понятные вопросы: с ними сталкивается почти каждый владелец. Но за ними стоит другой, более важный вопрос: понимаем ли мы вообще того, кого пытаемся воспитывать?

Многие трудности в отношениях с собакой начинаются именно здесь. Человек видит поведение, которое ему мешает, и сразу переходит к контролю: «нельзя», «фу», «рядом», «не тяни», «не лай». Он пытается остановить внешнее проявление, но не всегда спрашивает себя, почему оно появилось. Как показывают современные работы по поведению животных, для собаки поведение редко бывает «вредностью» или «назло». Обычно она не пытается «сделать плохо», а просто реагирует на ситуацию так, как умеет в данный момент: отходит, если ей страшно, тянется к тому, что ей важно, избегает неприятного или сигнализирует, что не справляется.

Если мы боремся только с симптомом — нежелательным поведением, — не замечая причины, мы не решаем проблему. Мы лишь временно маскируем сигнал. Иногда это даже выглядит как успех: собака перестала лаять, перестала сопротивляться, перестала показывать очевидный протест. Но если страх, боль, перегруз или тревога остались, поведение не исчезло в глубине. Исчезла только возможность безопасно сообщить об этом человеку.

Именно поэтому понимать собаку важнее, чем просто воспитывать ее.

Это не значит, что собаке нужно все разрешать. Не значит, что правила не нужны. Не значит, что человек должен отказаться от управления бытом, прогулками и безопасностью. Наоборот — хорошая жизнь с собакой невозможна без понятных границ. Собака должна учиться ждать, не выбегать, не хватать, не пугать окружающих, спокойно принимать запреты. Но правила работают лучше тогда, когда стоят на фундаменте понимания. Иначе они превращаются в давление, а давление без понимания быстро разрушает доверие, ухудшает обучаемость и приводит к новым проблемам поведения.

Воспитание без понимания становится набором требова-

ний. Собака должна вести себя удобно, потому что так комфортно человеку. Но собака не механизм, который можно отрегулировать нажатием правильных кнопок. Это живое существо со своим восприятием, темпераментом, ограничениями, врожденными реакциями и приобретенным опытом. Она не рождается со знанием человеческих правил. Ей нужно объяснять, как жить в человеческом мире. Помогать. Давать время прожить и принять новое. Учитывать ее состояние и обстановку вокруг.

Когда мы начинаем с понимания, меняется сама логика воспитания. Мы уже не «ломаем» неудобное поведение, а разбираемся, какую функцию оно выполняет. Не подавляем сигнал, а читаем его. Не требуем абстрактного послушания в любой ситуации, а учим собаку жить рядом с человеком так, чтобы это было безопасно и посильно для обеих сторон.

Современные исследования обучения и благополучия собак в целом поддерживают именно такой подход. В работах, где сравнивались методы обучения, основанные преимущественно на поощрении, и методы с заметной долей авersiveного воздействия (то есть основанного на неприятных для собаки стимулах — рывках, окриках, наказании), у собак из более авersiveных групп чаще фиксировали признаки стресса, а результаты когнитивного теста указывали на более пес-

симистичные ожидания¹. Это не означает, что любая ошибка владельца «ломает» собаку. Но это подтверждает важную мысль: способы, которыми человек добивается поведения, влияют не только на послушание, но и на состояние животного.

Понимание собаки — это не сентиментальность и очеловечивание. Это рациональный подход, опирающийся на знание о том, как устроена психика животного.

Человек, который видит только «не слушается», часто упускает момент. Он не замечает, что собака уже какое-то время перегружена, напугана, возбуждена или не может выполнить требование в текущих условиях. Человек, который видит состояние, может вмешаться раньше: увеличить дистанцию, снизить сложность, дать паузу, изменить маршрут, убрать давление, выбрать другой способ обучения или просто увести собаку домой отдыхать, потому что она не справляется с происходящим.

Отсюда вытекает важная практическая разница. Если собака лает на прохожего, можно думать: «Она невоспитанная». А можно спросить: что именно вызывает реакцию? Страх? Возбуждение? Фрустрация от поводка? Слишком

¹ Vieira de Castro et al., 2020. Does training method matter? Evidence for the negative impact of aversive-based methods on companion dog welfare. PLOS ONE.

близкая дистанция? Привычка, которая закрепилась, потому что лай помогал отогнать пугающее? От ответа зависит все: и метод работы, и безопасность, и прогноз.

Большинство конфликтов между человеком и собакой начинается не с «плохой собаки», а с непонимания сигналов, которые человек не считывает или игнорирует. Например, собака отворачивает голову, замирает, облизывается, уходит, застывает телом, а человек продолжает гладить, нависать, тянуть, подзывать, уговаривать или ругать. Собака пытается молча сказать «мне трудно, некомфортно», но ее не слышат. Тогда ей приходится говорить громче: рычанием, рывком, лаем, щелчком зубами или укусом. А человек удивляется: «Она сделала это внезапно». Но часто внезапным был не укус. Внезапным было только то, что человек заметил проблему слишком поздно.

Поэтому хороший владелец — не тот, чья собака молча и безотказно выполняет команды. Хороший владелец — тот, кто умеет видеть состояние собаки, уважает ее сигналы, не требует больше, чем она может вынести сейчас, и учит постепенно, последовательно и честно.

Собака живет в человеческом мире, который часто устроен для нее нелогично. Мы ограничиваем поводком, торопим, запрещаем нюхать, требуем спокойно проходить мимо раз-

дражителей, оставаться одной, терпеть прикосновения, ездить в транспорте, ждать, не реагировать на шум, не пугаться лифта, подъезда, гостей, детей, ветеринара. Собаки приспособляются к этому миру. Но адаптация не должна строиться на постоянном подавлении их природы. Она должна строиться на понимании их особенностей.

Главный вопрос звучит так: чего мы хотим от отношений с собакой? Просто управляемости или взаимопонимания, на котором и строится надежная управляемость? Послушание, полученное через страх, — хрупкое. Оно держится, пока сохраняется давление. Контакт, построенный на понимании, прочнее и долговечнее. В нем собака ориентируется на человека не только потому, что «надо», а потому что рядом с ним безопасно, предсказуемо и ясно.

Именно с этого должна начинаться история о жизни с собакой: не с команд, не с борьбы с «плохим поведением», а с признания простой вещи. Собака — не маленький неправильный человек. Она — собака. И если мы хотим жить с ней хорошо, нам придется научиться видеть мир хотя бы немного ее глазам

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.